Текст · 16 июня 2020, 14:29
Анна Козкина,

Эксперты, народовольцы и секретные знакомые. На чем основано обвинение против псковской журналистки Светланы Прокопьевой

В Пскове 2-й Западный окружной военный суд начал отложенный из-за карантина процесс по делу журналистки Светланы Прокопьевой. Ее обвиняют в оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК) из-за статьи о Михаиле Жлобицком, который подорвал себя в здании архангельского управления ФСБ. Один из адвокатов Прокопьевой Виталий Черкасов был занят в Петербурге, где слушается дело «Сети», и не смог приехать сегодня в Псков; журналистка просила не проводить без него заседание, но суд отказал ей в этом. «Медиазона» изучила обвинительное заключение и рассказывает о доказательствах следствия — среди них рассуждения возмущенных псковских историков о народничестве и показания засекреченных свидетелей из числа знакомых Прокопьевой.

В ноябре 2018 года сначала в эфире «Эха Москвы в Пскове», а затем на сайте «Псковской ленты новостей» вышла колонка журналистки Светланы Прокопьевой «Репрессии для государства», посвященная 17-летнему Михаилу Жлобицкому, который подорвал себя на входе в здание управления ФСБ по Архангельской области.

Спустя три месяца, 6 февраля 2019-го, к Прокопьевой пришли с обыском по уголовному делу об оправдании

терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК), а радиостанцию и агентство оштрафовали за эту статью.

«Я хочу, чтобы мою правоту признали».

Псковской журналистке Светлане Прокопьевой по-прежнему грозит срок за «оправдание терроризма»

По версии следствия, Прокопьева в своей колонке оправдывала идеологию и практики терроризма и пыталась сформировать положительное отношение к Жлобицкому. Сама журналистка не признает вину и настаивает, что «смысл ее текста сводится к критике государственной политики, а теракт в Архангельске был только поводом, чтобы поговорить о репрессивном тренде развития нашего государства и излишне жестокой, на ее взгляд, правоохранительной практике».

Ключевыми доказательствами обвинения стали две психолого-лингвистические экспертизы. Первую в январе 2019 года провел негосударственный Южный

экспертный центр. Там пришли к выводу, что журналистка ставила себе цель сформировать у читателя позитивное отношение к архангельскому террористу, поскольку в статье будто бы называла его борцом с «репрессивным» государством, современным «народовольцем», защитником прав и свобод граждан, «жертвой» политики действующей власти. По мнению экспертов, это выражалось и в оценочных суждениях о «благородных мотивах» и «высокой цели» юноши. Причем дословно таких выражений — кроме слов «репрессивное государство» — в статье Прокопьевой нет.

Вторую экспертизу в апреле 2019-го подготовил Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста. Его эксперты тоже нашли лингвистические и психологические признаки «оправдания разрушительных действий»; какие именно, в обвинении не уточняется.

В обвинительном заключении приведено множество фрагментов из переписки Прокопьевой, которые не имеют никакого отношения к ее статье о взрыве в архангельском УФСБ. Кроме того, в документе перечислены хранившиеся на ее ноутбуке статьи.

Обвинение заостряет внимание на сообщении, которое Прокопьева отправила одному из своих корреспондентов на фейсбуке: «Псковские профессора-филологи недвусмысленно намекнули, что не могут гарантировать нужный нам результат <...> Если вы можете кого-то подсказать, в ком можно быть уверенным, я вам буду признательна».

Чтобы прояснить содержание этого сообщения, следствие допросило лингвиста Макарова В.И., заключившего, что Прокопьева ищет эксперта, который подготовил бы благоприятное для нее заключение. Сама журналистка на допросе говорила, что «псковские профессора просто испугались связываться с ее уголовным делом, к которому имеет отношение ФСБ РФ, и поэтому данные профессора не смогли дать для нее объективное, научно-обоснованное заключение».

В деле есть также показания сотрудницы Псковского государственного университета Ларисы Попковой. За экспертизой к ней обращался адвокат холдинга «Гражданская пресса», в который входит «Псковская лента новостей». Попкова отказалась провести исследование, поскольку «качественно опровергнуть наличие высказываний, содержащих возмущения Прокопьевой тем, что государство действует силовыми методами, не представлялось возможным».

Свидетелями обвинения выступили руководитель управления Роскомнадзора по Псковской области Дмитрий Федоров и его подчиненный, начальник одного из отделов управления Роскомнадзора Эдуард Кожокарь. Они рассказали, что 15 ноября, спустя неделю после публикации, специалисты местного управления ФГУП «Главный радиочастотный центр» по поручению руководства управления Роскомнадзора провели проверку, в результате которой нашли признаки оправдания терроризма в статье Прокопьевой. В связи с этим радиостанции «Эхо Москвы в Пскове» и «Псковской ленте новостей» вынесли предупреждение и составили протоколы.

Схожие показания дала и специалист группы мониторинга СМИ из управления «Главного радиочастотного центра» Степина М.Ю.. Она уточнила, что 8 ноября, в день публикации на «Псковской ленте новостей», текст с возможными признаками оправдания терроризма выявила «автоматизированная система мониторинга средств массовых коммуникаций». «В связи с тем, что материал был подозрительным, то была составлена соответствующая карточка №61250 и по данному материалу Управлением Роскомнадзора по Псковской области принималось дальнейшее решение», — говорится в показаниях свидетельницы. 19 ноября Степиной из Роскомнадзора поступило задание проверить статью.

Проверкой выпуска радиопередачи занималась коллега Степиной, ведущий специалист центра Петрова М.А. — обе специалистки нашли в словах Прокопьевой признаки оправдания терроризма.

Допросили также Максима Костикова — главного редактора «Эха Москвы в Пскове» и директора компании, издающей «Псковскую ленту новостей». Он рассказал, что радиостанция уже два года сотрудничает с Прокопьевой, ее авторская колонка, как правило, выходит каждую неделю. С колонкой о теракте в архангельском УФСБ Костиков заранее не знакомился, поскольку в то время был в отпуске.

Главред «Псковской ленты новостей» Александр Савенко на допросе рассказывал, что публикация передач «Эха Москвы в Пскове» в текстовом виде на сайте была обычной практикой агентства, не стала исключением и колонка Прокопьевой. О деталях

рабочего процесса следователи расспросили еще нескольких журналистов «Эха Москвы в Пскове» и ПЛН.

Как часто бывает в подобных делах, показания против Прокопьевой дали несколько недовольных ее позицией читателей.

Депутат Островского района Псковской области от партии «Коммунисты России» Вячеслав Евдокименко прочитал колонку Прокопьевой на сайте ПЛН. Он возмутился статьей: у депутата сложилось впечатление, что Прокопьева оправдывает юношу, подорвавшего себя в здании УФСБ, и пытается «обелить» его поступок, а работу правоохранительных органов, наоборот, обесценивает.

Род деятельности другого свидетеля в обвинении не указан, это некто Константинов А.В., также прочитавший колонку на сайте ПЛН. Константинов возмутился из-за того, что Прокопьева якобы глумилась над государством и правоохранительными органами. Особенное недовольство у свидетеля вызвало то, что журналистка не приводила доказательств фабрикации дел в ФСБ и пыток задержанных, а поступок террориста она якобы романтизировала, сравнивая его с народовольцами вместо того, чтобы осуждать.

Среди задетых статьей Прокопьевой свидетелей оказался и доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета Максим Васильев. Он прочитал колонку только после того, как узнал о возбуждении уголовного дела. Васильев

на допросе рассуждал о народовольцах, с которыми сравнивала Жлобицкого журналистка, и либералах, которые преподносили народовольцев как борцов за свободу и равенство. «Подобное оправдание терроризма прессой XIX века видится как один из этапов разрушения русской государственности, ее ослабления и достижения геополитических интересов странами-конкурентами», — говорил историк, давая показания по делу о событиях 2019 года. Что касается статьи Прокопьевой, то она вызвала у него «удивление» — по мнению Васильева, журналистка пыталась создать архангельскому анархисту ореол мученика.

Другой свидетель, учитель истории Васильев И.В., и вовсе пожаловался на Прокопьеву в управление Роскомнадзора. Но поводом стала другая ее статья для «Псковской губернии» — «Нет, это не выборы»: Васильева возмутило, что автор обвиняла Владимира Путина в узурпации власти. По его словам, Васильев даже заказал независимое психолого-лингвистическое исследование, которое нашло в статье обвинение в адрес Путина в экстремизме. После жалобы Васильева Роскомнадзор вынес предупреждение «Псковской губернии».

Еще один учитель истории — Павлов А.Н. — на следствии говорил только о народничестве. По его словам, народники стремились поднять в России крестьянскую революцию и прибегали к террору, но не были приняты народом. О статье Прокопьевой этот свидетель ничего не сказал.

В Роскомнадзор на Прокопьеву пожаловался и другой свидетель обвинения, глава местной общественной

организации «Союз ветеранов кавказских войн» Игорь Иванов. Он обратился в ведомство из-за статьи о Жлобицком. Как и учитель истории Васильев, Иванов утверждал, что сам заказал экспертизу статьи — причем в экспертном учреждении Санкт-Петербургского государственного университета. Заключение, согласно которому лингвисты нашли в колонке признаки оправдания терроризма, Иванов передал в Роскомнадзор, тем самым «показав гражданскую позицию».

«У нас за много лет не было такого». Как в Пскове объясняют рекордную активность местных силовиков

Недовольны колонкой Прокопьевой остались и двое засекреченных свидетелей. «Алексей Егоров» — знакомый Прокопьевой, главреда Максима Костикова и Александра Савенко. «Егоров» утверждал, что Костиков раскритиковал подчиненных и Савенко за публикацию колонки о теракте в Архангельске, но

договорился с ними не давать показания против журналистки, хотя и считал, что она оправдывала Жлобицкого. По словам засекреченного свидетеля, Прокопьева в своих статьях развивает мысль о необходимости смены действующего политического режима в стране, в том числе с помощью террора.

Второй засекреченный свидетель — «Петр Петров» — тоже говорил, что знаком с Прокопьевой. Он обращал внимание следователей на то, что журналистка собирала информацию для иностранных СМИ, в своих текстах агитирует за оппозиционных лидеров и выказывает недоверие к власти. Целью Прокопьевой этот свидетель назвал «смену власти, в том числе различными радикальными механизмами».

Обновлено в 22:00. Уточнена должность Кожокаря.

Редактор: Дмитрий Ткачев